

Никита Блинов

I.

Мне снился дождь. Широкошумный дождь.
Он шел всю ночь, обрушиваясь слепо;
струясь как долгополый макинтош
с железных крыш, с карнизов, с прутьев, с неба...

Мне снился дождь. Он все пространство сплошь
наполнил гулом, шелестом и хрустом...
Мне снился дождь — бескрайний странный дождь,
прозрачный длинный дождь... И было грустно.

Мне снился беспредельно грустный дождь...
Я просыпался плача, задыхаясь...
Скользила тень; в окне фонарь, как брошка
играл лучом граненым, затухая.

Мне снился дождь. Мне вешний снился дождь.
Блаженный дождь. Дождь Божий, дождь полночный...
Он бесконечно шел, прощая ложь,
смывая грязь, размазывая очи....

И было хорошо... Мне снился дождь...
А был декабрь. Мороз курил махорку,
звенел "медвежий ковш", и лунный грош
вморожен был в надышанную фортуку.

Стоял декабрь. А мне приснился дождь.
И пробежала дрожь по кущам листвьев...
Он был на куст, на дерево похож!
И щебетали птицы в кроне мглистой...

Мне снился дождь. Мне снилась роща-дождь...
Дождь-дерево, орешник; дождь-омела...
Всю ночь качаясь и шепча: "Так что-ж?...
Так как-же?..." — надо мной оно шумело.

х х х

Все ходишь системой комнат
и смотришь на плоскости стен
с рисунком царапин, дыр, сколов...
И скоро свихнешься совсем.

Считаешь углы, повороты,
недели; заводишь часы...
И что-то бормочешь, бормочешь...
Но — не пропадают черты.

Не выкарабкаться из тела;
не вычислить ход, выкрасть ключи...
Пройти на свободу сквозь стены
не можешь, как радио-луч...

Но ходишь, и ходишь, и ходишь...,
рисуя квадрат, угол, круг...
Уже задыхаешься, тонешь,
совсем пропадаешь, но — вдруг!...

И слушаешь как в акваланге —
что булькает в трубах вода...
И плачет на воле твой ангел,
запутавшийся в проводах.

х х х

Разворачиваются завуалированные розы.
Хрустят целлофановые стрекозы.
Циркает в цоколе электролампочка.
Мысль мечется как ночная бабочка,

не умев ни к чему прилепиться,
в какую закуклиться коробку...
И продолжает биться
в прозрачную перегородку.

СМЕРТЬ АВТОРА, ПРОИСХОДЯЩАЯ
В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ
ПОДЛЕ КИОСКА "СОЮЗПЕЧАТИ"

Я выйду за газетой
по раннему снежку:
ни слова не скажу –
и упаду на землю.

И упаду на землю, –
рукой за воротник
себя схватив на миг,
и выронив газету.

И буду я лежать,
и чувствовать и слушать –
как тополя дрожат,
и ангелы мне служат...

И память потечет
играющей водицей,
и в Небо возвратится,
как чистый ручеек.

И зазвенит сверчок.
Сверчка же – склоняет птица.
Врач надо мной склонится,
подтаявшей свечой.

Придет проведать черт.
Живой народ столпится...
(Знакомые все лиши!)
А я, что твой "бычок":

на ледяной панели
в шуршащей вьюжной цвели –
лежу, присыпан снегом;
смяв воротник рукой...

/А пахнуть будет Небом,
цветами и рекой!.../

Заголосит по ком-то...
сирена на ветру.

.....
Зимой, в году таком-то,
однажды поутру:

я выйду за газетой -
куплю, назад пойду...
Но вдруг! - схвачусь за сердце,
и поскользнусь на льду;

и упаду на землю...,
на лепестки, на зелень,
на бабочек, на зерна,
на стебли упаду!

ЧИТАТЕЛЮ

В очку темную, метельную,
если грусть - как из свинца... -
приходи ко мне в котельную,
приноси с собой винца.

Или водочку "Стрелецкую"...
Мы присядем, распochим,
поругаем власть советскую,
или просто помолчим...

Ты расскажешь беспросветную
биографию свою;
я отвечу, что в Спасение -
верю, и на том стою!

Выпьем мы еще по столечку... -
и затянемся, тихи... -
за компанию, за водочку,
за Россию, за стихи;

За прошедший год, за будущий
день; за то, что мир крещен
вьюгой; за фонарь над булочной,
и за что-нибудь еще...

Разложу на стол закуску я...
— Дернем!.. Совесть нам простит...
Ну а жизнь — как водка русская:
хоть горька, да — веселит!

Тяпнул! и занюхал коркою;
и оттаяла душа...
Вот и жизнь — как водка горькая:
вроде дрянь, а — хороша!...

Так, беседуя и "клюкая"., —
посидим /чай не в "Крестах"!../.
...Ох, ну и погодка лютая
приключилась, так-растак!

Ухнуло! в трубе закашляло,
лотос вырос на стекле...
А у нас еще в загашнике,
и огурчик на столе.

За окном метель куражится:
крутит, студит, бьет в стекло...
А у нас — беседа вяжется,
и котел дает тепло.

Мы отыщем повод праздничку!
...В день любой, в любом году —
приходи ко мне "на лампочку",
если жить невмоготу.

...Хорошо в мороз зашаленный,
или в мокрядь, если деть
некуда свой мрак... — за шкаликом
у горелки посидеть.

Славно вечером безрадостным,
иль с похмелья по-утру, —

под щумок... с любимым автором
забалдеть у ГРУ!

Здорово, до обалдения!
...А что счастье ёк! - вранье!!
Ведь бывают же мгновения
в этой жизни, ё-моё!...

Так что - не грусти о долюшке
слишком-то уж, корешок!..

Вроде есть еще на донышке?.. -
что-ж... - давай "на посошок".

х х х

На Рождество добрый Ангел подарит тебе волшебную коробочку, в которой будет заключен ответ на все вопросы.

...Под вечер задрожит звонок.
Ты к двери подойдешь, в замок
протиснешь клащащий ключ
и повернешь...

И увидишь: на лестничной площадке, где в шахматном порядке построились кафельные ромбы; а в неживых, проклятых, заплеванных закутах - собрался студенистый мрак; и где единственная электро-лампочка в 40 технических свечей отпускает тусклые цитаты света, - стоит Он.

Вдохнет через порог мороз
кристалл заиндевевших роз,
а Ангел - золотоволос -
стоит и смотрит...

Но вот, шелестя складками левитона и шурша радугами, -
Он пройдет в прихожую и, ни слова ни говоря, -

тебе, сорящему букет
морозной флоры на паркет, -
протянет небольшой пакет
прямоугольной формы,
прямоугольной формы...

И тогда, справившись с волненьем и не спрашивая почему, —

ты робко на руки возьмешь
прямоугольный сверток. Нож
с угарной кухни принесешь
и полоснешь бечевку,
и полоснешь бечевку...

И сразу — все поймешь...
все поймешь...

В.Фильеву

Лежит, навалена, искристая материя снега.
А друг сидит за чашкой чая
в перекошенном параллелепипеде комнаты.

Святашийся изнутри трамвай прозвякал;
замороженные стекла.
Прохожий ангел навернулся в сугроб —
потеха!
Мясо. Рыба. Гастрономия. Аптека...

Трудно жить на этом свете
с гипертрофированным чувством смерти!

Очень страшно жить, если подумать...
Впрочем, утешает натюрморт:
яблоко граненое и дуло
изумрудное /завидуй, Тула!../
импортной бутылки.
Ну и "Беломор".

Очень жутко жить, когда фрамугой
ветер бьет... Но выручает интерьер
с коридором, дверью и фигурой
женщины... Да лампа, да — окурок
в стекляннице...

Ну и пейзаж из-за портьер,
с несказанно падающим снегом,
словно подающим нежный знак... -
что не надо препираться с эхом,
мучиться, соревноваться с веком... -
всё пройдет,

в чужих кристаллизуясь снах...
Пополам с грехом и даже с верхом!

Очень больно жить, если прикинуть...
Разве - помогает циферблата круг...
Да стаканчик коли опрокинуть...

Не пойму - как быть: уехать, сгинуть?..
Не проснуться поутру?

ИРОНИЧЕСКОЕ

"Всходит месяц обнаженный
при лазоревой луне..."

В.Я.Брюсов

Волчья ночь. Луна над степью...
Радуется - стерва!

Ванька-вор. Мороз - заборист.
И сугроб по пояс.

Ветер по мордасам хлещет.
На ушах повисли клещи...

Пики елей недалече.
Но от этого не легче...

Стрелы сосен вдалеке...
Мы озябли налегке,
и стоим, дрожа как нелюдь...
Не поймем что делать.

...Стонет вьюга, воют волки,
замело дороги...
Можно было б выпить водки -

трехи не хватает.

.....
А метель все пуще, круче!..
Погубил нас, падла, кучер!

Ты почто башкой не варишь?!.. -
сбились мы с тобой, товарищ.
Ночь глуха, как волчье чрево...
И совсем счернело.

Хоть убей - ни зги не видно!..
Ведь была ж луна... Да, видно, -
месяц, бритый "под нулевку",
порешил плутовку,

Все надоело. Не нравится мне нынешняя жизнь.
Поэзия ушла куда-то. Читать противно - мозги не приемлют запечатленного значками смысла.

Сплошное отторжение, тоска...
И гепатит, проклятый, заклевал: ни закурить, ни пивом накачаться, чтоб опосля в себя прийти, "воскреснуть"... и прошептать благоговейно: "Ну, слава Богу! - выжил. Жив еще пока!".

Теперь иначе... Все теперь глядят Невзорова, паломничают ЗА... по электронику; печатаются кое-как в изданиях кое-каких..., портки шьют по патенту, хихикают, торчат... - перерожденцы!

Нонконформисты нынче, встретясь, пьют коньяк /не-часто, мало; тот, что из "Березки"../; Васильева ругают с Горбачевым, и Кинчева заводят. Ну, дела-а-а... А раньше-то был Галич и перцовка... /И, кстати,- где она? Давно не видно! /

Нет, раздражает меня нынешняя жизнь!

Уеду-ка я на фиг за рубеж. Сниму чердак, собаку приживу, куплю герань в горшке; и буду продолжать писать стихи, теперь уж точно никому ненужные. Почти... Поскольку всем - до феньки! Ну и ладно.
